

ББК 81.2 Рус-9
Т67

Рецензенты: доктор филологических наук,
профессор *И. П. Лысакова* (РГПУ им. А. И. Герцена),
доктор филологических наук, доцент *М. Р. Проскуряков* (СПбГУ)

Редакционная коллегия:
Е. И. Зиновьева, К. А. Рогова, Е. Е. Юрков

Т67 XXXII международная филологическая конференция: Сборник.
Вып. 15: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 11-15 марта 2003 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н.А.Любимова. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. - 288 с.

ISBN 5-8465-0190-7

Сборник содержит материалы докладов и сообщений, посвященных изучению разноуровневых языковых единиц, разнообразию подходов и интерпретаций текста в аспекте РКИ, вопросам межкультурной коммуникации и методике преподавания РКИ.

ББК 81.2 Рус-9

ISBN 5-8465-0190-7

© Коллектив авторов, 2003

© Филологический факультет СПбГУ, 2003

Лицензия ЛП № 00156 от 27.04.99. Подписано в печать 17.07.03

Формат 60x84 . Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Тираж 200 экз. Заказ №

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. И.

ПОНЯТИЕ «ПОЛЯ» В ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В современной лингвистике объектом исследования часто являются языковые объединения различных типов, подводимые терминологически под гипероним «поле»: семантические, лексико-семантические, ассоциативные, функционально-семантические, концептуальные, идеографические, фразеосемантические, лингвокультурологические поля и др. Поле стало одной из важнейших категорий лингвистики, это понятие используется в лексикологии, в грамматике, во фразеологии, при изучении языка художественных произведений - «орнаментальное поле текста»¹, в лексикографии, в лингвокультурологии. Это происходит благодаря тому, что поле объединяет в иерархическую систему единицы, имеющие общее значение.

Остановимся подробнее на разграничении содержания и сферы функционирования терминов с компонентом *поле*, т. к. это важно для разноаспектных исследований, посвященных изучению русского языка как иностранного.

Сам однословный термин *поле* выступает в лингвистике в качестве родового понятия, но в большей степени применяется все же к единицам лексического уровня языка. Ср., например, определение в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Поле - совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»².

В большинстве работ термины *семантическое поле* и *лексико-семантическое поле* в настоящее время употребляются как синонимы, наблюдается тенденция к вытеснению термина *лексико-семантическое поле* в связи с замещением его термином *семантическое поле*. Подобное положение отражено, например, в дефиниции семантического поля во втором издании энциклопедии «Русский язык» 1998 г.: «Семантическое поле - иерархическая структура множества лексических единиц,

объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» (С. 458). На наш взгляд, такая подмена неправомерна, т.к. понятие семантического поля гораздо шире, изучение семантических полей - предмет семиотики, семантические поля должны анализироваться с привлечением данных различных научных дисциплин, не только лингвистики. Лексико-семантическое поле (далее - ЛСП) объединяет вербальный ряд единиц - это слова и словосочетания, объединенные на основе общности выражаемого ими значения.

ЛСП исследуется как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями. При этом анализируется структура поля, характер семантических отношений между элементами. Основным материалом для исследования в данном случае являются дефиниции толковых словарей языка, а в качестве иллюстративного материала могут привлекаться цитаты из текстов, актуализирующие словарное значение единиц ЛСП и их парадигматические связи и демонстрирующие синтагматические отношения элементов поля. Изучение лексико-семантических полей в аспекте РКИ предполагает и сопоставительный аспект, и выход в описание отдельных фрагментов русской языковой картины мира, т. к. всю лексику языка можно представить в виде системы взаимодействующих ЛСП, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира». Как отмечает А. А. Залевская, в естественных ситуациях для носителя языка смысл слова слит с его значением и актуализируется в составе некоторого фрагмента образа мира при взаимодействии знания и переживания отношения к этому знанию. Кроме того, как свидетельствуют результаты экспериментальных исследований, идентификация слова, даже предложенного без «внешнего» контекста, происходит через включение его во «внутренний» контекст, выводящий в сферу ситуативного смысла и эмоционально-оценочных переживаний³.

Организующим центром лексико-семантического поля часто является концепт, который, как правило, носит то же имя, что и название поля. Концепт является содержанием вербального знака, но часто не единичного слова, а реализуется именно во всей лексико-семантической парадигме (в поле), т. к., по мнению исследователей, имеет понятийную,

через анализ парадигматических, синтагматических и деривационных связей единиц, входящих в ЛСП.

Но, на наш взгляд, концепт организует вокруг себя лексико-семантические поля, обладающие наиболее выраженной структурированностью, что зависит от логико-понятийных связей экстралингвистических факторов. Так, например, ЛСП с общим значением «смех» или «страх» организованы вокруг одноименного концепта. Для изучения таких видов полей можно использовать методику концептуального анализа, в свою очередь, подобные типы концептов можно исследовать, используя теорию лексико-семантического поля.

Такие же, например, лексико-семантические поля, как поле слов-мифологем (*русалка, домовой, леший, Баба-Яга, Кащей*, соответственно и другие части речи, производные от этих существительных: *русалочий, домовничать* и др.) или ЛСП эмоций трудно объединить вокруг одного концепта. Структура таких полей или менее четкая, или поле отличается большим объемом, большей расплывчатостью границ. Концепты, организующие такие поля, взаимодополняют друг друга, пересекаются и взаимодействуют.

Функционально-семантические поля (далее - ФСП) выделяются на основе общности значения входящих в них языковых единиц и общности выполняемых ими функций. При этом элементы поля изучаются на уровне речи. На первый план выходит анализ парадигматических, синтагматических и прагматических характеристик элементов поля, отраженных в том или ином конкретном художественном произведении, в системе идеологии определенного писателя или в современном узусе (если исследование проводится на широком материале, например, современной художественной литературы или периодических изданий). ФСП текста во многом организуется авторскими интенциями. Изучение употреблений в речи (тексте) обуславливает разноуровневый характер входящих в ФСП языковых единиц. Не случайно поэтому в справочной лингвистической литературе определение ФСП находим в словарной статье о функциональной грамматике⁴.

На основании психолингвистического подхода выделяются ассоциативные поля, представляющие собой объединение слов, словосочетаний, фразеологизмов, объединенных информантами по ассоциации со словом-стимулом. Метод ассоциативного поля, как нам

представляется, может быть использован при изучении национально-культурной специфики того или иного концепта.

Лингвокультурологическое поле (далее - ЛКП), по В. В. Воробьеву, представляет собой сложную многомерную структуру единиц - лингвокультурем, которые включают в себя сегменты не только языка, но и культуры. Лингвокультурологическое поле получает как языковое, так и внеязыковое измерение. Парадигматика и синтагматика слов-понятий (реалий) предстает как бы «удвоенной»: система и функционирование (использование) номинаций и самих «вещей». ЛКП - «это иерархическая система единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры»⁵. Некоторая противоречивость и сложность изучения лингвокультурологических полей в таком понимании, на наш взгляд, заключается в том, что единицы ЛКП - лингвокультуремы представляют собой разноструктурные единицы: от лексем до целого текста.

Многообразие и разнообразие подходов к использованию теории поля в лингвометодических исследованиях, в частности, и в работах, посвященных изучению русского языка как иностранного, свидетельствует о продуктивности и перспективности этой теории. В исследованиях по РКИ наблюдается тенденция к синтезу коммуникативного и когнитивного подходов, что проявляется в работах по изучению функционально-семантических, фразеологических, лексико-семантических, ассоциативных и др. типов полей. При этом реализуются общие принципиальные установки о языке, выделяемые исследователями: экспансионизм - выход в другие науки, антропоцентризм - изучение языка с целью познания его носителя, Функционализм - изучение всего многообразия функций языка и экспланаторность - объяснение языковых явлений⁶. Выход в другие науки проявляется в использовании в работах по РКИ данных психологии, культурологии, социологии, семиотики и др., антропоцентризм - в изучении, например, языковой картины мира, в центре которой стоит человек. Полевой принцип представления и анализа материала, безусловно, позволяет исследовать различные функции языка, а без экспланаторности вообще немислимы лингвометодические исследования.

Хотелось бы только, чтобы используемый в научных работах понятийный аппарат был более четким, в частности, и в отношении содержания и использования термина «поле».

Примечания

¹См., например: *Новиков Л. А.* Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого. М., 1990; *Новиков Л. А.* Художественный текст и его анализ. М., 1988.

²Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 380.

³*Залевская А. А.* Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 70-71.

⁴Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2. М., 1998.

⁵*Воробьев В. В.* К понятию поля в лингвокультурологии (Общие принципы) // Русский язык за рубежом. 1991. № 5. С. 104.

⁶*Березин Ф. М.* О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сборник обзоров. М., 2000.

Ольга Александровна Ипанова

Санкт-Петербургский государственный университет

ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ (на материале концепта *жизнь*)

Метафора является одним из способов создания языковой картины мира, так как она способна совмещать в себе абстрактное и конкретное и синтезировать такого рода сведения в новые концепты. Метафора рассматривается также как механизм, который приводит во взаимодействие познавательные процессы, эмпирический опыт, культурное достояние коллектива и его языковую компетенцию, чтобы отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и создать языковую картину мира.

В данной статье мы опишем один из фрагментов русской языковой картины мира - концепт *жизнь*.

Материалом для исследования послужила современная публицистика. Это обусловлено тем, что в настоящее время происходит «выдвижение на роль языкового авторитета средств массовой информации. СМИ активно влияют на формирование современного русского языкового сознания». Речевые стандарты массового коммуниканта (печать, телевидение и радио) немедленно берутся на вооружение адресатами массовой коммуникации². Материал извлекался из газет «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда» за 2001-2003 годы. Данные газеты имеют самые большие тиражи, являются наиболее читаемыми и авторитетными периодическими изданиями для всех социальных слоев населения Российской Федерации.

Концепт *жизнь*, судя по материалам нашей картотеки, вербализуется в русском языке следующими метафорами:

1. Самая частотная концептуальная метафора: ЖИЗНЬ - ПУТЬ. Как отмечает Н.В. Павлович, это «одна из самых продуктивных метафорических парадигм 18-19 веков»³. Но и в настоящее время этот фрагмент языковой картины мира является актуальным. Когда человек начинает жить самостоятельно, говорят, что он *вступает в жизнь*, начинает *идти по жизни*. Ср. актуализацию этой метафоры в публицистических контекстах: «С пенсией *по жизни*» (Известия от 20.02.2002). «Но 8 лет назад *в жизни случился крутой поворот*» (Там же). «5 *жизни* она *прошла* все - даже была лишена золотой медали чемпионата Европы в 2000 году. Киселеву поймали на допинге» (АиФ № 11(1116)).

Свой *жизненный путь* человек может выбрать сам: он может *пойти своей дорогой* (жить той жизнью, которую выбрал), при этом человек может *сбиться с пути*, тогда его нужно *наставить на путь истинный*. Обычно люди не *идут по жизни* в одиночку, они ищут себе *спутника* или *спутницу жизни*. См., например: «А у вас есть *спутница жизни*?» (Комсомольская правда от 20.04.2001). Бывает, что *жизни* двух людей *расходятся*, они *идут по разным жизненным путям*. Когда человек умирает, говорят, что он *уходит из жизни*. «Как сообщает АВС, особую склонность к добровольному *уходу из жизни*, по мнению ученых, проявляют люди, имеющие некоторые генетические особенности» (Известия № 62 (25900)).

Данная концептуальная метафора реализуется также в выражении *путевка в жизнь*. «В клинической практике получил *путевку в жизнь* и